

Н. Субботин

**История так называемого
Австрийского, или
Белокриницкого священства**

Выпуск 1. Изд.2-е

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Субботин**
История так называемого Австрийского, или Белокриницкого священства:
Выпуск 1. Изд.2-е / Н. Субботин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 388 с.

ISBN 978-5-458-00654-5

ISBN 978-5-458-00654-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ (1886 г.).

Въ 1874 году былъ изданъ первый томъ «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», содержащій собственно исторію ея учрежденія и первоначальнаго утвержденія въ Бѣлой Криницѣ. Книга въ настоящее время сдѣлалась, можно сказать, библиографическою рѣдкостію и продается по дорогой цѣнѣ. А между тѣмъ желанія имѣть ее заявляются нерѣдко.

Дѣлать новое изданіе книги по многимъ причинамъ мы не находимъ удобнымъ; но чтобы дать желающимъ возможность познакомиться съ исторіею нынѣ существующаго у раскольниковъ и столь расплодившагося Бѣлокриницкаго священства, чтобы вообще способствовать распространенію точныхъ о немъ свѣдѣній, весьма нужныхъ особенно вступающимъ въ бесѣды со старообрядцами, мы предприняли сокращенное изложеніе напечатаннаго девять лѣтъ тому назадъ сочиненія, исключивъ изъ него нѣкоторыя, не представляющія особенной важности, подробности¹⁾ и исправивъ вкравшіяся въ него ошибки. Такого рода, сокра-

¹⁾ Исключенію подвергаются главнымъ образомъ многочисленныя, приводимыя въ текстѣ и особенно въ примѣчаніяхъ, подлинныя выписки изъ раскольническихъ и иныхъ сочиненій, на основаніи коихъ вылагается ходъ событій; исключаются также всѣ примѣчанія, въ которыхъ опровергаются невѣрныя, большею частію самозмышленныя сказанія о повѣствуемыхъ событіяхъ автора „Исто-

шенное и исправленное, изданіе прежней книги мы находимъ и болѣе удобнымъ и болѣе полезнымъ для читателей.

Окончивъ этотъ трудъ, мы желали бы, съ Божіею помощію, продолжить исторію Бѣлокриницкой іерархіи, въ такомъ же сокращенномъ изложеніи, даже до событій нынѣшнихъ лѣтъ, пользуясь собранными у насъ обильными матеріалами, а для исторіи со времени изданія «Окружнаго Посланія» и многочисленными статьями, которыя мы печатали въ свое время подъ заглавіемъ: «Современныя движенія въ расколѣ», также: «Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій», «Изъ современныхъ лѣтописей раскола», и др. Для предположеннаго нѣкогда подробнаго изложенія полной исторіи Бѣлокриницкой іерархіи, въ такихъ же размѣрахъ, какъ изданъ въ 1874 г. первый ея томъ, мы не располагаемъ уже ни достаточнымъ временемъ, ни достаточными силами.

Что касается тѣхъ весьма важныхъ документовъ, которые напечатаны въ приложеніи къ первому тому «Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи», то перепечатывать ихъ не представляется особенной надобности: имѣющіе нужду сдѣлать въ нихъ справку могутъ обратиться къ самой книгѣ, гдѣ они напечатаны.

В. Субботинъ.

рическихъ очерковъ поповщины“ г. Мельникова. Считаю достаточнымъ сдѣлать здѣсь общее замѣчаніе для читателей, чтобы они съ осторожностью пользовались собственно историческими произведеніями сейчасъ названнаго автора, который былъ необыкновенно талантливымъ беллетристомъ, но не особенно дорожившимъ историческою истинною исторіею.

I. Какъ возникла у старообрядцевъ мысль о приобрѣтеніи своихъ собственныхъ епископовъ.

Попытки старообрядцевъ приобрѣсти епископа, или, что то же, учредить свою собственную іерархію, довольно рано извѣстны въ исторіи раскола и вызваны были пробудившимся въ обществѣ раскольниковъ сознаніемъ недостаточности и ложности ихъ самостоятельнаго, совершенно отдѣльнаго отъ церкви, но безіерархическаго состоянія.

Къ великому утѣшенію православной церкви, даже при первомъ обнаруженіи раскола, когда въ немъ еще нельзя было видѣть рѣшительно признаковъ, свойственныхъ именно расколу, и когда еще не былъ онъ подвергнутъ окончательно соборному осужденію, изъ всѣхъ немалочисленныхъ русскихъ іерарховъ одинъ Павелъ, епископъ Коломенскій, явился сообщникомъ расколуучителей¹⁾. Что на сторону раскольниковъ не уклонился, кромѣ Павла Коломенскаго, ни одинъ изъ

¹⁾ Кромѣ Павла Коломенскаго, по утѣренію раскольниковъ, были противъ соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, и вообще приняли будто бы сторону раскола, епископы: Макарій Новгородскій, Маркелъ Вологодскій и Александръ Вятскій (Денис. *Виноградъ Рос.*; *Церков. исторія* инока Павла Бѣлокриницаго, напечатанная въ Черновцахъ, стр. 49 и 67). Но никакія историческія свидѣтельства не подтверждаютъ раскольническихъ сказаній о Макаріи и Маркелѣ. Что же касается Александра Вятскаго, то онъ дѣйствительно подалъ въ 1663 году жалобу царю Алексѣю Михайловичу на патріарха Никона, гдѣ обвинялъ его въ мнимои искаженіи церковныхъ книгъ и обрядовъ; но самое время, когда подале это прошеніе, — время опалы Никона, — внушаетъ подозрѣніе, что Але-

тогдашнихъ російскихъ епископовъ, въ этомъ дѣйствительно нельзя не видѣть отрадное для сыновъ православной церкви указаніе особеннаго Божія о ней попеченія: ибо раскольники, имѣя у себя хотя бы нѣсколькихъ епископовъ, могли бы основать свою постоянно продолжающуюся іерархію и расколъ чрезъ это приобрѣлъ бы больше силы и прочности, тогда какъ напротивъ неимѣніе епископовъ и отсюда невозможность съ самаго же начала основать собственную іерархію были именно залогомъ неизбѣжно предстоявшихъ расколу внутреннихъ смуть и нестроеній, распаденія на частныя, одна другой враждебныя секты, — вообще залогомъ его слабости и недолговѣчности. Нельзя также не видѣть слѣдовъ особеннаго промысленія Божія о православной церкви и въ томъ, что самъ Павелъ Коломенскій не успѣлъ поставить преемника себѣ по епископству, чрезъ котораго, хотя и вопреки церковнымъ правиламъ, могъ бы начаться непрерывный рядъ раскольническихъ архіереевъ. Этого прискорбнаго для старообрядцевъ обстоятельства, что Павелъ, какъ первый и единственный раскольническій епископъ, не оставилъ по себѣ преемника, не отвергаетъ никто даже изъ раскольническихъ писателей.

Такимъ образомъ, когда раскольники, отдѣлившіе себя отъ церкви и отлученные за то самою церковію на соборѣ 1667 года, составили изъ себя особое религіозное общество подъ незаконно присвоеннымъ наименованіемъ «древлеправославной церкви», оказалось, что эта якобы «древлеправославная» церковь не имѣетъ ни одного епископа. А между тѣмъ изъ священнаго и святоотеческихъ писаній, изъ всѣхъ книгъ по преимуществу ими уважаемыхъ, старообрядцы хорошо знали,

ксандръ дѣйствовалъ здѣсь по личной враждѣ къ опальному патріарху, желая своимъ извѣтомъ увеличить мѣру его виновности и силу предстоявшаго ему наказанія; а что самымъ исправленіямъ книжнымъ, за которыя обвинялъ патріарха Никона, Александръ не придавалъ дѣйствительной важности и даже мало понималъ ихъ, въ этомъ онъ самъ сознался на соборѣ 1666 года (см. *Ист. соб. Дрян.*, изд. Брат. св. Петра м. л. 15).

что безъ епископа церковь существовать не можетъ¹⁾, что (по Благовѣстнику) полное въ трехъ чинахъ устройство священной іерархіи должно пребывать въ церкви Христовой неизмѣнно и непрерывно до скончанія міра. Отсутствие епископскаго чина въ ихъ глаголемой «древлеправославной» церкви должно было такимъ образомъ внушить старообрядцамъ немалое сомнѣніе относительно ея правильности и законности. Отсутствие епископа не было особенно ощутительнымъ для раскольниковъ въ первое время по отдѣленіи отъ церкви, пока имѣлись у нихъ священники древняго, дониконовскаго поставленія и пока еще не явилась настоящая нужда въ епископствѣ. Но вотъ и священниковъ, получившихъ поставленіе до «нарушенія вѣры», не осталось у раскольниковъ; неизбежно возникалъ вопросъ: кто же теперь поставитъ имъ новыхъ законнымъ порядкомъ? гдѣ взять епископа, который могъ бы восполнить этотъ недостатокъ? и какъ можетъ ихъ общество, именуясь церковію, существовать безъ епископа, равно какъ можетъ ли оно, существуя безъ епископа, быть и именоваться церковію?

Тогда, въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, значительная половина старообрядцевъ пришла къ рѣшенію, что якобы священство не безусловно необходимо въ церкви Христовой, что по нуждѣ, въ гонительное время, при господствѣ антихриста, церковь можетъ существовать и безъ законныхъ строителей таинъ, что спасеніе вѣрныхъ и безъ ихъ посредства вполне возможно, какъ проновѣдывалось это и раньше нѣкоторыми первоучителями раскола, Аввакумомъ, Никаноромъ и др. (Образовалась Безпоповщина). На такой отчаянно-смѣлый шагъ не рѣшилась другая, не менѣе значительная половина старообрядцевъ. Не раздѣляя того мнѣнія, что будто вселенская церковь можетъ существовать безъ богоучрежденнаго священства и что будто спасеніе вѣрныхъ

¹⁾ Мысль эта съ особенною полнотою раскрыта у свв. Игнатія Богоносца и Діонисія Ареопагита, въ „Благовѣстникѣ“, въ „Книгѣ о вѣрѣ“ и другихъ уважаемыхъ старообрядцами.

возможно и безъ участія въ богоучрежденныхъ таинствахъ, совершаемыхъ только нарочито поставленными для сего служителями церкви, напротивъ держась неуклонно того праваго ученія, ясно выраженнаго въ священномъ и отеческихъ писаніяхъ, что церковь безъ богоучрежденной іерархіи существовать не можетъ, старообрядцы, не рѣшившіеся уклониться въ безпоповство, все вниманіе и все тщаніе устремили на то, какъ бы восполнять свое вымирающее «древлеправославное» священство даже при неизбѣннн своего «древлеправославнаго» епископа (который одинъ только и могъ бы восполнить имъ этотъ недостатокъ). Они признали возможнымъ принимать отъ Великороссійской церкви священниковъ, хотя и получившихъ «никоніанское» поставленіе, но по крайней мѣрѣ крещенныхъ по «древнему», дониконовскому чину; потомъ рѣшились принимать и вообще «бѣгствующихъ» отъ церкви Великороссійской іереевъ, т.-е. поставленныхъ православными епископами, но согласившихся по тѣмъ или другимъ побужденіямъ оставить православіе и перейти къ раскольникамъ для отправленія священническихъ дѣйствій (Образовалася Поповщина).

Принявъ такое рѣшеніе, раскольники-поповцы не могли не примѣтять, что подають законный поводъ обвинять ихъ въ противорѣчїи самимъ себѣ: они огласили Грекороссійскую церковь чуждою благодати и за это мнимое истребленіе въ ней благодати прекратили всякое съ нею общеніе; теперь же, чрезъ принятіе священниковъ, поставленныхъ въ Грекороссійской церкви, самымъ дѣломъ показывали, что признають въ ней сохраненіе благодати священства и общенія съ нею не чуждаются. Чтобы избѣжать этого противорѣчїя, раскольники стали прискивать, въ основаніе своего рѣшенія — принимать священниковъ отъ церкви Россійской, отеческія правила, будто бы представляющія на сей случай оправданіе для нихъ, именно тѣ, которыми дозволялось принимать отъ нѣкоторыхъ ересей приходящихъ священниковъ въ сущемъ ихъ санѣ, стали также подыскивать примѣры такихъ прїятій въ исторїи древней церкви, или такъ называемыя святопо-

добія¹⁾. Такимъ образомъ они надѣлились и крайнюю нужду въ священствѣ по возможности восполнить, и съ своими понятіями о церкви Грекороссійской, что она або бы повреждена ересями, не впасть въ противорѣчіе. Здѣсь однако же являлось новое затрудненіе, — возникалъ вопросъ: имѣеть ли церковь Грекороссійская соотвѣтствіе съ тѣми еретиками древности, отъ которыхъ дозволяютъ правила принимать священниковъ въ сущемъ ихъ санѣ? Вопросъ о степени поврежденія церкви Грекороссійской ересями у старообрядцевъ былъ уже рѣшенъ: православные поведены подъ разрядъ еретиковъ перваго чина и положено было принимать ихъ въ расколъ чрезъ повтореніе надъ ними крещенія²⁾. Бѣгствующие священники въ этомъ отношеніи не могли составлять исключенія: поэтому надлежало принимать ихъ первымъ чиномъ. Но и сами раскольники сообразили, что съ повтореніемъ крещенія совершенно несовмѣстимо сохраненіе священства, и что отеческія правила и святоподобія, дозволющія принятіе приходящихъ отъ ереси священниковъ въ сущемъ ихъ санѣ, къ еретикамъ перваго чина никакъ не могутъ быть

¹⁾ Исчисленіе и разсмотрѣніе этихъ явленій и святоподобій см. въ книжкѣ архим. Павла (над. Братства св. Петра): „Всѣгда о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ, приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголагаго священства“.

²⁾ Правило перекрещивать приходящихъ отъ Великороссійской церкви было принято еще первоучителями раскола, а отъ нихъ и первоначальниками поповщины. Питиримъ, еп. Нижегородскій, въ свое время писалъ, обращаясь къ Керженскимъ поповцамъ: „отсега назадъ гдѣ двадцать пять всѣхъ къ вамъ приходящихъ крещенныхъ у васъ паки совершенно крестили: Исидоръ попъ Козмодемьянскій совершенно крестилъ; по немъ и дворянинъ Ѳеодоръ Токмачевъ также крестилъ совершенно“ (*Прашца*, л. 273). Къ извѣстіямъ Питирима въ одномъ раскольническомъ сборникѣ прибавлено: „Еще и *отжовскіе первоначальники* приходящихъ къ намъ отъ Великороссійскія церкви паки крестиша совершенно, а именно: Іовъ попъ приходящихъ крестилъ, такжеже и Филиппъ попъ, иже на Косицкой слободѣ, приходящихъ крестилъ, еще Іосафъ попъ также приходящихъ крестилъ“.

приложены. Чтобы сохранить въ отношеніи къ бѣгствующимъ іереямъ вѣрность завѣту предковъ — еже покрещивати отъ Великороссійской церкви приходящихъ, но вмѣстѣ не обнажить ихъ и священства, придумали нѣкоторые погружать ихъ при крещеніи въ полномъ іерейскомъ облаченіи, другіе предлагали совершать надъ ними весь чинъ крещенія, но безъ погруженія въ воду. Были учинены и опыты подобныхъ чинопріятій; но, по очевидной ихъ несообразности, большинствомъ старообрядцевъ они были отвергнуты. Нашли болѣе сообразнымъ съ правилами принимать бѣгствующихъ іереевъ, какъ еретиковъ втораго чина, а равно и всѣхъ уже отъ Великороссійской церкви приходящихъ принимать только подъ муропомазаніе, отмѣнивъ такимъ образомъ завѣщанный предками обычай и сдѣлавъ, очевидно, отступленіе отъ своихъ первоначальныхъ понятій о степени мнимаго паденія церкви Россійской. Однакоже и противъ этого рѣшенія нашлись возражатели, находившіе, что и повтореніе муропомазанія надъ приходящимъ отъ церкви священникомъ требуетъ вторичнаго поставленія въ священство, съ сохраненіемъ же сей послѣдней тайны не согласуется. Поэтому нѣкоторые предлагали совершать муропомазаніе надъ приходящими іереями тѣмъ же страннымъ способомъ, какъ прежде совершали крещеніе, то-есть облекши присоединяемаго въ полное священническое облаченіе; другіе же, болѣе разумные, находили возможнымъ въ пріятіи бѣгствующихъ священниковъ ограничиться однимъ проклятіемъ ересей, то-есть принимать ихъ третьимъ чиномъ¹⁾.

И такъ, въ обществѣ старообрядцевъ, не дерзнувшихъ подобно безпоповцамъ отвергнуть безусловную необходимость священства въ церкви Христовой и, за неимѣніемъ епископа, рѣшившихся удовлетворять сей нуждѣ посредствомъ бѣгствующихъ отъ Великороссійской церкви іереевъ, вскорѣ же послѣ такого рѣшенія возникло много недоумѣній и разногласій по самому главному вопросу — вопросу о чинопріятіи сихъ бѣгствующихъ іереевъ, — и разногласія эти ясно свидѣтель-

¹⁾ А. Іоан. *Ист. изв. о раск.* ч. III, стр. 9—12; IV, 42.

ствують, что сами раскольники сознавали неудовлетворительность принятаго ими рѣшенія, невозможность безъ явнаго себѣ противорѣчія замѣнить своихъ «древлеправославныхъ» священниковъ приходящими отъ церкви Великороссійской, въ этой послѣдней получившими рукоположеніе въ священныя степени. Притомъ же, очень скоро пришлось имъ убѣдиться, что бѣгствовавшіе отъ Великороссійской церкви большею частію священники недостойные этого имени, подлежащіе и подвергнушіеся суду за разные преступленія, даже лишенные сана, — вообще люди порочной жизни, пошравшіе и совѣсть, и вѣру, и святыню таинствъ. Пороки и безчинія бѣглыхъ поповъ, въ первое время особенно соблазнявшіе старообрядцевъ, дѣлали еще болѣе ощутительнымъ для нихъ сознаніе неудовлетворительности принятаго ими способа восполнять недостатокъ «древлеправославнаго» священства «бѣгствующимъ» отъ Великороссійской церкви. Истиные ревнители старообрядчества крайне тяготились такимъ «сумнительнымъ» положеніемъ своей глаголемой церкви, видѣли настоящую нужду какъ-нибудь выдти изъ него и искали къ тому способовъ. Другаго способа имъ не представлялось, какъ приобрѣсти «древлеправославнаго» епископа, который могъ бы снабжать ихъ законно-поставляемымъ священствомъ. У старообрядцевъ издавна ходили слухи о существованіи въ какихъ-то далекихъ и невѣдомыхъ странахъ именно епископовъ «древлеправославныхъ», не принявшихъ Никоновскихъ новопремѣненій. Были предпринимаемы даже и попытки къ отысканію такихъ епископовъ. Но попытки были безуспѣшны и надежда имѣть «древлеправославныхъ» епископовъ оказалась тщетною. Тогда «ревнители благоустроенія церковнаго (какъ выражается одинъ изъ новыхъ старообрядческихъ историковъ) возымѣли тцаніе снискать себѣ епископа по примѣру принимаемыхъ отъ Великороссійской церкви священниковъ»¹⁾, — то-есть они рѣшились поискать между православными

¹⁾ *Сказаніе вкратцѣ о учрежденіи нынѣ существующей іерархіи (рукопись).*

епископами такого, который, подобно бѣглымъ попомъ, согласился бы, подь условіемъ ивѣстнаго чинопріятія, поступить въ старообрядчество, и, будучи принятъ въ сущемъ его санѣ, совершалъ бы у нихъ всѣ архіерейскія дѣйства: тогда (разсуждали они) ихъ глаголемая древлеправославная церковь имѣла бы полное трехчленное устройство іерархіи и не терпѣла бы нужды въ священствѣ, — тогда вмѣсто принимаемыхъ по нуждѣ «двояменныхъ» іереевъ они получали бы отъ своихъ епископовъ (хотя первый изъ нихъ и самъ тоже былъ бы принятъ отъ ереси) своихъ, по древнему чину поставленныхъ и ими самими излюбленныхъ, священниковъ¹⁾.

2. Первая попытка раскольниковъ пріобрѣсти епископа.

Мысль объ иваніи бѣгствующаго отъ православной церкви архіерея первоначально возникла у старообрядцевъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они пользовались большей свободой и безопасностью, а потому имѣли и больше возможности спокойно обсуждать свое положеніе, равно какъ заняться устройствомъ своихъ «церковно-іерархическихъ дѣлъ». Такими сравнительно безопасными для старообрядцевъ мѣстами жительства въ первые времена существованія раскола служили украинныя страны, лежавшія за тогдашними границами російскаго государства, и особенно за такъ называемыми рубежами польскимъ и литовскимъ, куда во множествѣ стекались старообрядцы. Здѣсь-то, и преимущественно на Вѣткѣ, сдѣлавшейся подь покровительствомъ пана Халецкаго и самого польскаго короля²⁾

1) Подобнымъ образомъ и Алексѣевъ, авторъ *Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ*, объясняетъ рѣшимость старообрядцевъ исхать себѣ архіерея отъ церкви православной: „воскотѣша народи изъ сего новопріятія (бѣглыхъ поповъ) извинута въ древнія руноположенныя обычаи: иначе же не возмогоша извинуть, томо да по священъ имъ будетъ како-либо отъ новыхъ епископъ, и сей по древнимъ да хротонисаетъ имъ іереевъ“ (*Лит. Рус. Лит.* т. IV, отд. 3, стр. 63—64).

2) „Отъ короля польскаго (писали вѣтковскіе отцы въ прошеніи, поданномъ Константинопольскому патріарху въ 1730 г.) и листъ